

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет» (ПНИПУ)

д. физ.-мат. н.

А.И. Швейкин

09 июня 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет» о диссертации

Давыдовой Варвары Алексеевны

**«Звукоизобразительная лексика в вымышленных языках:
фоносемантический анализ»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Актуальность исследования обусловлена тем, что в работе представлено решение отдельных аспектов проблемы лингвистического иконизма в контексте современных теорий и современными методами. В.А. Давыдова проводит сравнительно-типологическое исследование, позволяющие выявить уникальное и универсальное в звукоизобразительных системах естественных и искусственных языков.

Работа В.А. Давыдовой продолжает традиции Петербургской фоносемантической школы (основатель проф. С.В. Воронин), решая вопросы, связанные с универсальностью звукоизобразительной системы языка, проявлением иконизма в условиях психолингвистического эксперимента, поиску стратегий создания «искусственных» иконических квази-слов.

Автор предлагает системное и многоаспектное описание иконической лексики авторских вымышленных языков: Р. Адамс (язык лэпин), Дж. Р. Р. Толкиен (языки Среднеземья), М. Окранд (язык клингон), П. Фроммер (язык на'ви). Важным представляется то, что в работе В.А. Давыдовой

вымышленные языки получают глубокое теоретическое обоснование и из лингвистических «бирюлек» и развлекательного контента в литературе и кинематографе превращаются в базу для решения глобальных проблем лингвистики: мотивированность языкового знака, референциальная соотнесенность знака, процесс семиозиса в целом. Кроме того, исследование В.А. Давыдовой включено в круг многочисленных исследований квази-слов (Sapir, 1929; Newman, 1933; Shinohara, 2010; Bentley, 1933; Abelin, 1999, 2006; Verhoef, 2013; Preziosi & Coane, 2017; Jacobson & Waugh, 1987; Klink, 2000; 2001; Lapolla, 1994; Yau-Huang and Johnson, 1971; Huang et al., 1969 и др.) и носит экспериментальный характер.

Диссертационная работа В.А. Давыдовой демонстрирует традиционные и хорошо апробированные подходы к исследованию иконизма. Все вышесказанное дает основание утверждать, что научная проблема, сформулированная в диссертации, является актуальной.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что автор убедительно доказывает универсальность квази-единиц звукоподражательного и звукосимволического характера, в том числе в контексте психолингвистического эксперимента. В диссертации В.А. Давыдовой многое сделано впервые: представлено многоаспектное системное описание звукоизобразительной лексики вымышленных языков; выявлены ранее не описанные группы звукоизобразительной лексики; обосновано понятие «фоносемантическая интерференция» для описания сложной звукоизобразительной мотивации; разработана авторская методика выявления звукоизобразительной лексики из корпуса искусственно сконструированных слов.

Теоретическая значимость проведённого исследования обусловлена полученными результатами, указывающими на универсальность и специфичность звукоизобразительной природы языка. Результаты исследования являют собою новый материал, подтверждающий и ярко демонстрирующий фоносемантический тезис об универсальности иконизма,

системности и регулярности звукоизобразительной лексики в разноструктурных языках, в том числе и в искусственных. Данные, полученные Варварой Алексеевной, вносят достойный вклад в развитие теории фоносемантики, референции, типологического языкознания, когнитивистики, семантики и др.

Широкий лингвистический контекст работы позволяет расширить ее **практическую значимость**, поскольку полученные результаты могут быть использованы не только в вузовских учебных курсах, но и специалистами в области фоносемантики, психолингвистики, когнитивистики, лексической семантики, сравнительно-типологических исследований.

Выдвинутая автором **гипотеза** – «звукоизобразительные слова вымышленных языков изоморфны звукоизобразительным словам естественных языков и в своей мотивации и строении реализуют универсальные звукоизобразительные закономерности» (АД с. 4) – не противоречит фундаментальным основам и ранее установленным законам и принципам фоносемантики, проверяется автором на новом материале и может быть применима к более широкому классу фоносемантических явлений.

Обоснованность полученных научных положений и достоверность результатов обеспечиваются обширной теоретической базой (список литературы включает 397 наименований, из них – 216 на иностранных языках), методикой и материалом исследования. Полученные автором результаты опираются как на ранее апробированные и зарекомендовавшие себя методики исследования, так и авторские методики, которые вписываются в современные фоносемантические теории. Общий объём выборки материала, составил 3623 квази-слова, из которых 427 единиц с установленным звукоизобразительным статусом, что обеспечивает репрезентативность полученных результатов. Результаты авторского эксперимента согласуются с опубликованными экспериментальными данными по исследованию лингвистического иконизма в других языках;

теоретическая база исследования построена на современных фоносемантических теориях.

Личный вклад автора состоит в непосредственном участии соискателя в получении исходных данных, системном описании иконизмов в вымышленных языках, в проведении научных экспериментов, в обработке и интерпретации экспериментальных данных, в апробации результатов исследования (подготовка публикаций), выполненных лично автором.

Структура диссертации логична и выстроена согласно цели и задачам исследования. В первой главе «Теоретические основания фоносемантического исследования искусственно сконструированной лексики» представлены теоретические основы исследования звукоизобразительности как лингвистического феномена, а также основания для исследования иконизма в вымышленных языках. Следует отметить самостоятельность интерпретаций автором устоявшихся фоносемантических теорий.

Во второй главе «Фоносемантическое исследование лексики вымышленных языков» представлен скрупулезный, глубокий и убедительный системный фоносемантический анализ искусственных иконизмов, а также представлены данные психолингвистического эксперимента, разработанного и проведенного В.А. Давыдовой.

В заключении подводятся итоги работы и определяются широкие перспективы проведенного исследования.

Положения, выносимые на защиту, находят аргументированное обоснование в работе. Применяя апробированные (фонотипное моделирование, фоносемантический анализ), новые авторские и экспериментальные методики, автор убедительно доказывает, что звукоизобразительно мотивированная лексика присутствует в словарном составе априорных вымышленных языков вне зависимости от автора, тематики, а также объёма произведения, при этом удельный вес лексики с установленным звукоизобразительным статусом в словниках вымышленных

языков превышает удельный вес звукоизобразительной лексики в словарях естественных языков (положение 1).

- Однако представляется преждевременным утверждение о том, что удельный вес иконической лексики в вымышленных языках превышает удельный вес звукоизобразительной лексики в естественных языках, поскольку научных данных на сегодня не достаточно. Автор указывает цифру 7%, опираясь на данные М.А. Флакман (Flaksman, M.A. On the Age and Number of Imitative Words in English, 2019) на английском материале, который не определяет закономерности для всех естественных языков. Использование технологий Big Data позволяет получить другие цифры. Так, Automated Similarity Judgment Program (ASJP) устанавливается звукоимитация прототипических форм не менее 18% на материале почти 85% языков мира (Wichmann S., et al. Evaluating linguistic distance measures. doi:10.1016/j.physa.2010.05.011). Анализ ASJP-списков показал, что значительная часть 100 слов базового словаря имеют ассоциации с речевыми звуками, которые часто возникают независимо, а не наследуются или заимствуются (Blasi D.E., et al. Sound-meaning association biases evidenced across thousands of languages doi:10.1073/pnas.1605782113; Wichmann S., et al. Sound symbolism in basic vocabulary. doi.org/10.3390/e12040844) и пр.

Автором установлено, что вымышленная иконическая лексика обнаруживает системную организацию, отдельные элементы которой соответствуют основным классам и типам звукового и незвукового денотата в звукоизобразительной таксономии С.В.Воронина (положение 2). Следовательно, лексика вымышленных языков отличается универсальными свойствами, характерными для звукоизобразительной лексики естественных языков, и демонстрирует семантически валентные фонотипы, функции которых полностью соответствуют функциям фонотипов естественных

языков, что позволяет говорить о реализации универсальных законов звукоизобразительности в сфере искусственного иконизма (положение 3).

Автор рассматривает процесс порождения звукосимволических слов на двух уровнях: доречевой (единица выражения – кинема и выразительный артикуляторный жест) и речевой (единица выражения – фонотип и фонема) (положение 4).

- Представляется не совсем некорректным введение термина *доречевой* для вымышленных языков, который имеет устойчивое значение в детской речи. На наш взгляд, развитие языка в онтогенезе первобытного человека или ребенка существенно отличается от сознательного конструирования вымышленных языков, что, вероятно, не отменяет общности их когнитивных механизмов.

Автор отмечает, что когнитивные механизмы, лежащие в основе номинации на доречевом этапе, отличаются для разных типов иконической лексики. Для интракинесемизмов (где денотатом являются внутренние психофизиологические процессы) связь с денотатом реализуется по принципу когнитивной метонимии. Для экстракинесемизмов (где денотатом являются внешние для человека феномены) связь с денотатом осуществляется с помощью механизма когнитивной метафоры (положение 5).

- Интерпретируя полученные результаты в терминах когнитивистики, В.А. Давыдова, к сожалению, не поясняет понимание терминов *когнитивная метонимия* и *когнитивная метафора*, что отчасти затрудняет понимание мысли автора. Так, в когнитивистике выделяются как минимум три вида метонимии – знаковая, референциальная и концептуальная (Radden G., Kövecses Z. Towards a Theory of Metonymy. 1999). То же касается и метафоры. О какой когнитивной метафоре идет речь: онтологической, ориентационной, синестезической, эмотивно-оценочной? В тексте работы эти вопросы не проясняются.

В.А. Давыдова устанавливает, что репрезентация денотатов в искусственных иконизмах происходит посредством установления изоморфизма признаков номинируемого объекта и звуковой формы слова, где наблюдаются как одно-однозначные (фоносемантическая синонимия), так и много-многозначные (фоносемантическая интерференция) соответствия (положение б).

К **несомненным достоинствам работы** относятся обоснованность методики исследования и продолжение традиций Петербургской фоносемантической школы; широкая научная эрудиция автора; тщательная верификация материала; репрезентативность выборки; стремление автора к учету всех лингвистических факторов; выявление словообразовательных стратегий и установление универсальности искусственных иконизмов; установление совпадения авторских словотворческих решений, и, одновременно, соответствие звукоизобразительным моделям естественных языков.

Высказанные выше **вопросы и замечания** по диссертационной работе носят дискуссионный характер и связаны (по большей части) со стремлением автора «объять лингвистическое необъятное».

Погрешности рецензируемой диссертации столь ничтожны, что едва ли заслуживали бы упоминания, если бы не жанр отзыва ведущей организации.

- Так, автор пишет: *«Также в этой связи необходимо упомянуть труды Е. Д. Поливанова [1919], Д. В. Бубрих [1948], Н. К. Дмитриева [1962], А. С. Штерна [1967, 1969]»* (КД с.25). При этом Бубрих – мужчина, а Штерн – женщина.

Высказанные в порядке дискуссии замечания не отменяют достоверности и ценности полученных автором результатов, не снижают научно-теоретической и практической значимости исследования и не влияют на общую положительную оценку кандидатской диссертации В.А. Давыдовой. Работа В.А. Давыдовой, безусловно, является достойным

вкладом в развитие фоносемантики, в том числе в решение проблемы универсальности лингвистического иконизма.

На наш взгляд, исследование Варвары Алексеевны относится к числу немногочисленных сегодня работ, которые заслуживают особого внимания.

Результаты исследования прошли необходимую **апробацию** (11 публикаций, в т.ч. 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ). Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации адекватно отражает основные этапы работы, содержание и структуру, выводы и результаты диссертационного исследования.

Оценивая диссертацию В.А. Давыдовой в целом, можно констатировать, что перед нами законченное, самостоятельное, обладающее новизной, теоретической и практической значимостью, эвристическим потенциалом исследование, которое имеет значение для теоретического языкознания. Работа выполнена на актуальную тему.

Диссертация Давыдовой Варвары Алексеевны «Звукоизобразительная лексика в вымышленных языках: фоносемантический анализ» **отвечает всем требованиям**, указанным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335, в новой редакции от 01 октября 2018 г.), а её автор, Давыдова Варвара Алексеевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «Теория языка».

Диссертации **соответствует паспорту научной специальности 10.02.19** — «Теория языка» в следующих пунктах: 1. Теоретическая лингвистика. Знаковая природа языка. Универсум звучаний и универсум значений, их проекция на конкретные языки. 6. Семантика. Фоносемантика, грамматическая семантика, синтаксическая семантика, лексическая семантика. Семантический уровень в многоуровневых моделях языка. Значение в структуре языкового знака. Означающее (план выражения) и

означаемое (план содержания) как две стороны языкового знака. Свойства языкового знака, обеспечивающие выполнение языком своих главных функций: относительное постоянство связи между означающим и означаемым, двойное членение, асимметрический дуализм. Характер связи между означаемым и означающим: конвенциональность, индексальность, иконичность. 11. Психолингвистика. Психолингвистические эксперименты, основанные на введении семантического компонента.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом Светланой Сергеевной Шляховой и кандидатом филологических наук Ольгой Валентиновной Шестаковой, заслушан и утвержден на заседании кафедры «Иностранные языки и связи с общественностью» ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (протокол № 19 от 09 июня 2022 года).

09 июня 2022 г.

Зав.кафедрой «Иностранные языки и связи с общественностью» гуманитарного факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», д. филол. н., доц.

Шляхова С. С.

Сведения о ведущей организации:

Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29

Телефон/факс: +7 (342) 219-80-67, +7 (342) 212-39-27

E-mail: rector@pstu.ru

Официальный сайт: <http://pstu.ru/>

Кафедра «Иностранные языки и связи с общественностью»

Адрес: 614013, г. Пермь, ул. Поздеева, 13, корпус Г, ауд. 304

Тел./факс: +7 (342) 2-391-278

E-mail: pr@pstu.ru